Лариса Костюк

Зав. сектором музейной педагогики
Восточно-Казахстанского музея искусств

НЕОБЫКНОВЕННОЕ ЧУДО ГРИГОРИЯ ВЯТКИНА

Каждый творец создает такое искусство, в котором стремится передать образ мира, при этом не копируя, а художественно осмысливая его. Воссоздавая в произведениях красоту и особенности окружающего своим живописным словом, он отражает состояние собственной души. Одним из таких необычных художников можно с уверенностью назвать Григория Вяткина. То, что создает в свои восемьдесят лет этот энергичный и постоянно удивляющий всех человек, заслуживает уважения, пристального внимания и изучения. Вяткин обожает писать пейзажи. Мир природы видится живописцу и графику миром гармонии и вечной красоты. Он боготворит этот совершенный мир, и его произведения, согретые огромной любовью, получают неповторимое звучание. Мотивы родной природы, преображенные авторским темпераментом, раскрываются в его произведениях невероятно музыкальной, лирико-романтической интонацией, сказочной феерией красок, разнообразием эмоциональных оттенков. Наблюдательный глаз, феноменальная память, дотошное изучение натуры проявляются в его свободной, чувственной, часто порывистой манере письма. Во многом это достигается и придуманными им самим художественно-техническими приемами: теснение, письмо горячим воском. Высоких вершин в искусстве самодеятельный художник Вяткин достиг не в одночасье. А началось все с того, что, окончив семь классов в интернате села Столбоуха Горно-Алтайской автономной области, где и родился в 1934 году в бедной семье, он уходит служить в армию. И именно там у молодого паренька появляется огромное желание копировать картины великих художников-пейзажистов – Шишкина, Левитана, Саврасова. Отслужив, возвращается на родину, переезжает в г.Зыряновск, устраивается на кирпичный завод и продолжает «набивать» руку, делая копии. Но все больше и больше его завораживает красота родной алтайской природы, и он решает исследовать ее. С этюдником предпринимает путешествие по всему Зыряновскому району, пешком доходит до Маркаколя! Там подолгу наблюдает, делает наброски, законченные рисунки. Поиски необходимых мотивов и состояний увенчались поэтическими картинами окрестных мест. Именно озеру Маркаколь автор посвящает много живописных полотен, среди которых особенно выделяется произведение «Маркаколь», в котором переданы красота и величие уникального места. Оно «встречает» нас могучими развесистыми кедрами, приветливо приглашающими приблизится к природному чуду Восточного Казахстана. Передний план прописан густым, плотным масляным мазком. Этот кроющий, экспрессивный мазок великолепно передает сочность и цветовую звонкость изумрудной зелени густой кроны стражей-великанов, усиливает восприятие ярко-красной, желто-оранжевой, розовато-сиреневой россыпи береговых цветов. А далее происходят чудесные превращения: будто в сказочном сне появляется чистая, ослепительно голубая гладь воды и едва заметный абрис серебристо-оливковых гор Беркутаул (Жилище орла) и Аксубас (Голова белой воды), которые нежно ласкают легкие белые облака. При взгляде

на картину наслаждаешься простором, ощущаешь свободное дыхание природы, чувствуешь обилие света. Дальний план представлен иначе. Кисть художника не ударяет, а, чуть прикасаясь, плавно скользит по поверхности. Мазок иной – не прерывистый, спокойный, легкий, сплавленный, изящный, с тонкой проработкой тона. Формы предельно смягчены, они позволяют выстроить глубину, уточнить планы пространства. Все в картине пропитано свежим утренним воздухом, покоем, одухотворенностью. Проникновенный, далекий от повседневной суеты образ природы воспринимается как прекрасный и вместе с тем хрупкий мир, существование которого зависит от самого человека. Чувствуется и сердечность письма, и волнение души, и трепетное признание родному краю в любви. В поэтических картинах окрестных мест он воплощает не только натурные наблюдения, но и свою особую интерпретацию, острое ощущение мотива. Композиции художника традиционно небольшого размера кажутся внушительными, глубокими, плавно завершенными в той мере, которая дает простор воображению зрителя.

Так сложилось судьба, что художнику пришлось покинуть родные места и в течение семи лет жить на Кольском полуострове. Но сила притяжения малой Родины оказалась сильнее, и Григорий Георгиевич возвращается обратно, в родной Зыряновск. Устраивается в Дом техники при комбинате. Занимается гравировкой, чеканкой. Становится автором разработок теснения на бересте.

В 1998 году он серьезно заболел и переехал жить на пасеку. Борьба с коварной болезнью, жажда жизни, переполняющее душу удивление Прекрасным только усилили душевные устремления Григория Георгиевича, активизировали физические и творческие силы, сконцентрировали мысли и желания навсегда запечатлеть неповторимую красоту родных просторов, выразить благоговейные и возвышенные чувства к первозданности. Именно здесь он создает произведения как в лучших традициях реалистического искусства, так и со своеобразной декоративной обобщенностью.

Пасека Григория Георгиевича – чудесный земной рай, где шелестят листвой посаженные им редкие породы деревьев и кустарников, поют птицы, шумит река. Бабочки и стрекозы порхают над цветами невероятной красоты, пчелы и шмели пьют из них живительную влагу. Обожает их художник, восхищается своим окружением, выращивает пионы, розы, анютины глазки. И, конечно, эту фантастическую красоту переносит на холст. Рождаются многочисленные цветочные композиции («Медоносы», «Этюд № 1», «Этюд № 67»), среди которых и очаровательный «Этюд № 85». Увидев это произведение, так и хочется воскликнуть: «Остановись, мгновение, ты прекрасно!» И хотя данная работа названа этюдом, но это, по-настоящему, цельное и завершенное произведение с легкой ненавязчивой композицией. Всматриваясь в рисунок, сразу трудно определить изобразительный материал, используемый мастером. Оказывается, это разноцветный воск. Художник смешивает пчелиный воск с масляной краской, бумагу нагревает над медицинским стерилизатором, в котором понемногу тлеют угли, начинает писать воском, который становится горячим и мягко накладывается на поверхность. Детали дополняет твердым воском и прорабатывает мастихином. Благодаря такой уникальной технике с применением природного материала и подбором радостной, праздничной палитры, родилась мерцающая, играющая колейдоскопными переливами свободная композиция. Подобные колористические эксперименты привели художника к цветовому обобщению и открытому декоративному звучанию цвета. Среди пестрой палитры и уверенно брошенных мазков скромно и ненавязчиво белым цветом намечены полупрозрачные лепестки роз, похожие на невест в подвенечных нарядах. Легко положенные восковые мазки разной насыщенности с едва заметными цветовыми нюансировками создают впечатление объемного и пышного букета. Они не просто украшают картину, а источают нежный и пьянящий аромат, который так и хочется вдохнуть полной грудью.

Прежде чем насладиться следующей работой – пейзажем «Хрустальная зима», хочется процитировать известные строки Ф.Тютчева:

Чародейкою зимою
Околдован, лес стоит –
И под снежной бахромою,
Неподвижною, немою,
Чудной жизнью он блестит...

Расписала зимушка-зима белоснежным узором спящую природу. Надела шапки и рукавицы на деревья, на кустарники набросила кружевные шали, накрыла мягким пушистым одеялом землю. Чудо зимней природы запечатлел автор в лирической миниатюре. Удивительно точно передано состояние зимней природы. Спокойная, нарядная, умиротворенная, она предстает перед нами в сиянии серебра солнечного дня. В сложном регистре переходов серого, голубого, чуть подсвеченного солнечного передано ощущение душевной ясности и гармонии личности автора с красотой окружающего мира. Природа словно пригласила художника в гости и раскрывает свои тайны. Вместе с автором мы входим в лес, проваливаясь, наступаем на огромные камни, между которыми подо льдом спокойно течет вода, шагаем по заснеженным сугробам прямо в царство Снежной королевы. Художнику удалось передать фактурность объектов (комья снега, застывшие льдинки на ветвях, рыхлость снежного покрова, шероховатую поверхность камней) мельчайшими мазками, а также особой тисненной поверхностью листа. Тисненную бумагу Григорий Георгиевич делает сам. Лист кладется на гладкую поверхность, сверху накладывается сетка. Сетка прижимается, прокатывается валиком, получается поверхность, напоминающая поверхность холста. Отсюда правдивость и осязаемость каждого объекта. Благодаря авторскому методу зимняя природа удивительно свежа, жива, трепетна.

В фондах музея находятся графические миниатюры автора, выполненные простым карандашом. Григорий Георгиевич – хороший рисовальщик. Горы, деревья, кусты, тропинки изображены с большим лиризмом, грамотно и профессионально. Передаче задушевности способствуют тонкие гибкие линии, изящные штрихи, растушевка, придающая пейзажам особую мягкость. В графической миниатюре «Лунный пейзаж» холодным светом сияет зимняя луна, выкладывая светлую дорожку на темной толще льда. Небольшое озеро, обрамленное каменным плато, укрытое снегом, живописно расположилось у подножья гор. Это ледовое пространство обживают люди, которые удобно и надолго располагаются на застывшей водной глади озера, чтобы осуществить подледный лов. Особую красоту рисунку придает богатый в своих оттенках штрих. Он виртуозен и артистичен. Штрих то обретает мягкую податливую плавность в очертаниях горных отрогов, то резкую металлическую четкость в изображении воды, то превращается в нежную трепетность при изображении чуть наметившихся облаков. Бархатистые светотеневые растушевки придают пейзажу оттенок таинственности, загадочности. Будто соприкасаешься с тайнами и загадками природы, с философией постижения окружающего мира. Объекты природы обозначены емко, подчеркнуты плавной ритмикой силуэтов. На маленьком формате объекты не теснятся, а широко и просторно располагаются в пространстве рисунка. Большую роль играет основа. Тисненная бумага органично входит в общий строй рисунка, делается какой-то «сопричастной», близкой образу самой природы. Пейзаж выполнен изысканно и филигранно.

Находясь в преклонном возрасте, художник продолжает работать. Он испытывает творческий взлет, возможность исследовать природу более вдумчиво, тщательно, неторопливо. Он не мыслит себя без искусства, без творчества и продолжает радовать своего зрителя новыми произведениями, наполненными поэтическим вдохновением и безграничной любовью к натуре. Счастливый человек и художник, Вяткин говорит: «Я люблю природу, и она меня тоже любит». Хочется от души пожелать этому лучистому, солнечному человеку, живущему в тесном содружестве с природой, творящему вместе с ней, долгих лет жизни и новых удивительных работ про необыкновенные чудеса окружающего мира.